

ЕЩЕ совсем недавно, до 28 сентября 1970 года, на берегах Нила историю страны условно делили на «до» и «после» июля 1952 года, когда армейские офицеры взяли власть в свои руки и в Египте началась антифеодальная, антиимпериалистическая революция — революция, которая буквально перевернула вверх дном всю его жизнь.

Вряд ли кто-нибудь в Египте мог вообразить 19 лет назад, что крупнейший из египетских буржуа Ахмед Аббуд тихо окончит свои дни в лондонском госпитале в декабре 1963 года «без ничего» в кармане. Впрочем, не совсем «без ничего». Вместе с

Последующие события показали, что решение Насера о сближении с Советским Союзом, продиктованное жизненными интересами Египта, было не только верным, но и дальновидным. Спустя всего год страна стала жертвой «тройственной» империалистической агрессии, которая была самой настоящей репрессалией за национализацию Суэцкого канала. Англия и Франция, их империалистические круги, прекрасно понимали, что после национализации канала они теряют Египет. Канал был становым хребтом империалистического владычества на всем Ближнем Востоке. И вот в июле 1956 года с балкона александрийской хлопковой биржи Гамаль Абдель

НАСЛЕДИЕ ПРЕЗИДЕНТА

другими из тех, кто потерял и свои капиталы, и свое бывшее политическое влияние в стране, он получал нечто вроде государственной пенсии. И хотя еще рано утверждать, что в стране покончено с буржуазией, банкротство Аббуда-паши стало больше чем частным случаем крушения крупнейшего египетского дельца, американцы, кстати сказать, упорно «выводили в люди» американцы.

Сегодня в стране все четко подразделяют на «до» и «после» смерти президента Гамаль Абдель Насера. Говорят о «новом этапе» в истории страны, в развитии египетской национально-освободительной революции, всей арабской нации. Но разве изменились лозунги революции? Разве не говорят египтяне о том, чтобы обязательно продолжать все, что было начато девятнадцать с лишним лет назад? В стране живет непоколебимое стремление отстоять те идеалы, которым посвятил свою в сущности короткую жизнь покойный президент.

Гамаль Абдель Насеру не было и пятидесяти трех лет, когда он неожиданно умер. Вклад же его в становление нового Египта огромен. Смерть президента 28 сентября 1970 года стала потерей не только для египтян. О нем скорбели все арабы, все, кто хочет мира и спокойствия в районе Ближнего Востока.

Чего только ни писали о Гамаль Абдель Насере и на Западе и на Востоке при его жизни. Теперь, когда этого человека нет в живых, совершенно ясно, что покойный президент был прежде всего истинным патриотом своей страны, признанным лидером египетской национально-освободительной революции.

В нашей памяти великий египтянин остался неизменным и верным другом Советского Союза, стран социализма. В сентябре 1955 года по инициативе Гамаль Абдель Насера начался новый период в египетско-советских отношениях. Решение президента обратиться к нашей стране за помощью в деле укрепления обороноспособности Египта вызвало волну бешеных нападок. Его скрытые и явные противники усмотрели в этом решении начало утверждения советского влияния на Ближнем Востоке. Недаром западные политики до сих пор не могут простить Насеру «сентябрьского шага».

Насер объявил, что отныне канал принадлежит египтянам. Какая ирония судьбы: местом, где было сделано заявление о национализации Суэцкого канала, стала та самая хлопковая биржа, которая в свое время утверждала иностранное засилье на берегах Нила!

Те, кто совершил военный переворот в июле 1952 года, были людьми разными не только по социальному происхождению, но и по политическим убеждениям. Вначале они действовали единым фронтом против попыток генерала М. Нагиба направить развитие Египта в привычное русло прозападной «демократии». Насер и его ближайшее окружение выступили против подобного курса. Левые партии, прогрессивные силы в стране в то время были не в состоянии решительно влиять на ход событий, что играло на руку тем же опасным ревнителям «демократии». И когда понадобилось, Гамаль Абдель Насер обратился за поддержкой к трудящимся. Состоявшаяся в сентябре 1954 года в Каире многотысячная демонстрация рабочих профсоюзов показала, с кем египетский народ.

До сих пор кое-где существует странное представление, будто массы в Египте по большей части бездействуют. Как не соответствует оно действительности! Тот, кто внимательно следит за событиями на берегах Нила, наверняка давно отметил, что роль народа в политических событиях и социальных коллизиях существенна. Насер на протяжении всей своей жизни самым внимательным образом следил за настроениями масс. Иногда он играл на этих настроениях — без этого политическая жизнь на Востоке никогда не обходилась! — но всегда их скрупулезным образом учитывал.

Первым социальным взрывом в революционном Египте стала аграрная реформа 1952 года. Она не казалась тогда радикальной. В последующие годы власти ее трижды дополняли, каждый раз сокращая допустимый максимум крупного землевладения в стране. Но это лишь поверхность явления. Главное же, на мой взгляд, заключалось в том, какие антифеодальные и антикапиталистические тенденции оказались заложенными в реформе. Напомню, что египетский капитализм вырос из хлопка. Поэтому, когда аграрная реформа ударила по крупным землевладельцам, она одновременно нанесла урон и национальному капитализму. Антикапиталистические тенденции в египетской национально-освободительной

Игорь Петрович Белаяев (род. в 1923 году) — доктор экономических наук, заместитель директора Института Африки Академии наук СССР.

революции не появились сами собой на пустом месте. Национализация, которую президент Насер начал десять лет спустя, порождена аграрной реформой. Похоже, что первоначальная реакция на реформу 1952 года не учитывала этой возможности.

Конечно, египетские лидеры шли к национализации 1961 года путем очень сложным. Националистический взрыв (он тоже был по сути дела социальным) 1958—1961 годов, когда существовал союз Египта и Сирии, не был их достижением. Скорее наоборот. Однако нельзя при этом забывать и того, что те самые оголтелые сирийские националисты вроде Сабри Асали, Рушди Кехья и Мааруфа ад-Давалиби,

НАСЕРА

И. БЕЛЯЕВ

которые ратовали за полное объединение с Египтом для того лишь, чтобы руками Насера расправиться с коммунистами и всеми прогрессивными силами страны, не только разошлись впоследствии с президентом ОАР, но после развала союза оказались «голыми королями». Народ Сирии их решительно отверг. И если сегодня в Дамаске действует правительство, которое последовательно отстаивает идеалы сирийской революции, то заслуга в этом и тех, кто антикапиталистическими мерами в июле 1961 года, осуществленными по инициативе Гамаль Абдель Насера, способствовал разгрому сирийской реакции. Сирийская партия «Баас» наверняка учитывает опыт прошлого, так как последние реформы в различных областях жизни страны носят последовательно прогрессивный характер.

В 1958 году в Каире царил арабский национализм, что, конечно, сказалось на ходе египетской национально-освободительной революции. Признаюсь, мне не раз приходилось слышать на Ближнем Востоке, что последующие три с половиной года — не лучшие годы этой революции. Наверное, в этих суждениях много горькой правды. Гамаль Абдель Насер ее не раз признавал публично. Его вердикт Национальному союзу после переворота в Дамаске в сентябре 1961 года показал, что печальные для страны события заставили президента серьезно задуматься над ее будущим. Тогда вопрос стоял так: или страна пойдет дальше влево, или народные массы потребуют смены власти. Президент Насер чувствовал это больше, чем кто-либо другой. Он объявил не только о том, что в Египте существуют классы и классовая борьба, но и о необходимости отстаивать египетскую революцию в интересах трудящихся масс, что, конечно, стало новым этапом в ее развитии.

Дело в том, что египетский рабочий класс, как и пролетариат многих других арабских стран, нес на себе отпечаток особенностей этих стран. Еще недавно основным поставщиком рабочей силы в город оставалась деревня с ее явной и скрытой резервной армией труда. По мере того как научно-техническая революция давала знать о себе все больше и больше, требования к рабочим качественно менялись. В течение последних лет в стране вступили в строй многие промышленные предприятия, в том числе и построенные при содействии Советского Союза и других социалистических стран, — современные фабрики и заводы, крупнейшие комби-

наты, на которых установлены и действуют автоматические линии, ультрасовременное оборудование. Работать на таких предприятиях могут только люди, обладающие хотя бы минимумом технических знаний. И рабочие кадры для них рекрутировались из представителей средних социальных слоев, имевших возможность окончить среднюю школу или специальные средние технические учебные заведения. Для того чтобы заполучить таких рабочих на новые фабрики и заводы, пришлось повысить предлагаемую им заработную плату. В результате появились «новые» рабочие. Это уже не вчерашние феллахи-батраки, у которых сознание определяется их по существу пролетарским положением. У «новых» рабочих — мелкобуржуазное сознание (как национальное, так и политическое), хотя по своему социальному положению они относятся к промышленному пролетариату.

Это, несомненно, влияет и на настроения всего пролетариата страны. Гамаль Абдель Насер не только учитывал указанные особенности рабочего класса, но и использовал их в своей внутренней политике. Не берусь утверждать, что все предпринятое им в этой области было успешным и объективно необходимым. Подчеркну лишь, что и нам следовало бы учитывать отмеченные особенности египетского рабочего класса, когда мы пытаемся понять, почему националистические настроения на берегах Нила распространены не только среди мелкой буржуазии, но и среди трудящихся. В этом — весьма своеобразная диалектика влияния научно-технической революции на все страны «третьего мира», в которых развертывается национально-освободительное движение. Египет в этом отношении — один из характерных примеров.

Десятую годовщину июльской революции народ встретил с энтузиазмом. В Каире тогда закончилось обсуждение Хартии национальных действий, ставшей программой развития страны на предстоящее десятилетие. В этом интересном политическом документе фиксировалось, что капитализм как будущее египетского народа отвергается, и не только потому, что до 1962 года он показал себя неспособным решить экономические и социальные проблемы страны. В Хартии подчеркивалось, что египетские монополии, как менее мощные, чем американские или западноевропейские, выступали только как их младшие партнеры. Сотрудничество с могучими западными трестами и банками могло поддерживаться лишь в условиях, когда за него платили бы слишком дорогой ценой — независимостью страны. Пойти на такое — значило предать революцию, предать свой народ. Буржуазия за истекшие годы не раз демонстрировала полное пренебрежение к нуждам рабочих и феллахов, всех трудящихся. Для нее прибыли оставались всем и вся, что, разумеется, накладывало глубокий отпечаток и на политические устремления египетских капиталистов — крупных и средних.

Хартия национальных действий объявила о неизбежности победы социализма на берегах Нила, причем не какого-то «арабского» или другого «национального», а научного социализма. Дело не только в том, что 85 процентов средств производства взято под контроль правительства и по конституции принадлежит народу. Египетские трудящиеся готовы защищать все то, что уже дала им революция: твер-

**К СОЦИАЛЬНОМУ
ПРОГРЕССУ**

дый минимум заработной платы, право на бесплатное образование, элементарное социальное обеспечение, право участия в управлении предприятиями, в выборных политических организациях, в том числе в Национальном собрании, и многое другое. Начался процесс (пусть медленный) демократизации интеллигенции, армии, ее офицерского корпуса.

За годы революции в стране построено больше тысячи промышленных предприятий. Эта цифра, конечно, настраивает на то, что правительству удастся решить проблемы, которые проистекают из колоссального роста населения — примерно на миллион человек в год. На Западе это называли «демографическим взрывом» и полагают, что справиться с ним удастся только медицинскими и принудительными мерами. Думаю, что главное не в ограничении рождаемости, а в тех экономических и социальных средствах, использование которых может действительно привести к исправлению положения. Если, например, будет куда направить излишние рабочие руки и появится возможность реально обеспечить всему населению сносное существование, тогда можно будет считать, что египетская революция успешно справляется с теми трудностями, которые всплыли перед ней в самое последнее время.

Когда приходится задумываться над многим из того, что произошло в стране в эти последние годы, на память приходит не только череда цифр, характеризующих достижения национальной экономики. Волнует и нечто другое. Года два назад президентом Насером было принято решение о ликвидации института «омд» — деревенских старост. Для меня это истинно революционное решение прозвучало похоронным звоном египетскому феодализму. Если нашему зрителю когда-нибудь удастся посмотреть великолепный фильм Абдурахмана аш-Шаркави «Моя земля», то он лучше поймет, какую зловещую роль играли эти цепные псы помещиков и реакции, всех тех, кто нещадно эксплуатировал египетского феллаха.

В 1962 году, когда Конгресс народных сил обсуждал проект Хартии национальных действий, в актовом зале Каирского университета президенту Насеру был задан смелый вопрос: «Как можно говорить о построении социализма, если в египетской деревне сохраняются «омды»?». Кстати сказать, все «неокапиталисты» упорно держались за них. Дело в том, что деревенские старосты — самые ревностные хранители и защитники интересов имущих. Борьба за ликвидацию института «омд» — важный социальный сдвиг в деревне.

За пять лет (1962—1967) глубоких революционных преобразований социально-экономического характера после одобрения Хартии национальных действий было достигнуто немало. Дело не только в том, что национализация привела к передаче в руки государства основ национальной экономики. Главное — социалистическая тенденция в египетской революции укреплялась все больше, причем не только во внутренней, но и во внешней политике. Перед 5 июня 1967 года страна оказывала активную помощь йеменской революции. Это стоило не только больших средств, но и риска вызвать на себя нападки со стороны феодальных сил Аравийского полуострова, что в конце концов и произошло.

Внутри республики шли острейшие споры о будущем. Некоторые государственные и политические деятели, которые до 1962 года находились у руля водства Египтом, теперь не разделяли социалистической ориентации. И они не сидели сложа руки, а действовали. Непреклонный курс президента Насера на дальнейшую национализацию, углубление соци-

ально-экономических преобразований отталкивал колеблющихся, озлоблял откровенных приверженцев старого, спланировал вокруг руководства страны. тех, кто последовательно выступал за продолжение революции. Но надо сказать, что сотрудничество это налаживалось не без труда, не без издержек. Как потом не раз говорил сам Насер, предствление о том, что любое его решение было обязательным для всех чиновников и политиков страны, серьезно расходилось с действительным положением вещей.

В стране начался опасный процесс образования «военной буржуазии». Речь идет о тех высших и старших офицерах египетской армии, которые отвергали социалистическую ориентацию развития. Считая себя монополистами на революцию и будущее страны, они все больше склонялись к тому, чтобы изменить ход событий даже такой ценой, как арест Насера и его физическое уничтожение. Судебный процесс в Каире над виновниками июньского поражения в 1967 году показал это весьма убедительно. Приводился, в частности, и такой факт: командир дивизии «командос» неоднократно советовал маршалу Амеру пригласить президента к себе домой и там его арестовать.

Мне приходилось не раз слышать вопрос: правомерен ли термин «военная буржуазия»? Генералы и полковники египетской армии накануне 5 июня 1967 года были носителями откровенно буржуазной, контрреволюционной идеологии и философии. Некоторые из высших офицеров тогда уже стали форменными дельцами в военных мундирах, что было вполне понятным: чистка государственных учреждений в первые годы после июльского переворота 1952 года армии не коснулась.

Давал себя знать и процесс образования в Египте так называемого нового бюрократического класса. В эту дефиницию египтяне вкладывали прежде всего понятие о новой бюрократической машине управления государством, которая с успехом унаследовала все пороки старой, существовавшей при короле Фаруке. «Новые бюрократы», как и «военные буржуа», являлись носителями архиреакционной идеологии и философии. В их лице социалистическая ориентация встречала сопротивление и даже противодействие. Президент Насер не раз перед 5 июня 1967 года предупреждал страну о большой опасности, которая угрожает революции со стороны «неокапиталистов», то есть людей, которые, не будучи сами капиталистами, ратовали за интересы капитала.

Июньское поражение в 1967 году на Синае стало большой трагедией для египтян. Агрессор своими действиями должен был способствовать падению прогрессивного режима в стране, уходу президента Насера. Тогда бы политическая карта Ближнего Востока решительно изменилась в пользу империализма, прежде всего американского.

В те самые дни июня 1967 года, когда египетская армия налаживала оборону в зоне Суэцкого канала, в стране происходило нечто очень значительное. 9 и 10 июня, когда президент Насер, взяв на себя ответственность за поражение, заявил об отставке, народ вышел на защиту своих завоеваний. Для рабочих и феллахов, национальной интеллигенции вопрос стоял так: быть или не быть революции. И они потребовали возвращения президента на свой пост.

Насер возвратился. Возвратился прежде всего для того, чтобы продолжать революцию, а не свертывать ее. Еще больше укреплять дружественные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Искать политического урегулирования ближневосточного кризиса к выигрышу сил мира, к неминуемому проигрышу сил империализма.

Насер понимал, что без укрепления обороны, дальнейшей национализации, опоры на массы, решения важнейших внутриполитических и внешнеполитических задач страны жить невозможно. Президент сформулировал «программу 30 марта» 1968 года, в которой изложил продолжение Хартии национальных действий на время борьбы против израильской агрессии. Возросла роль Арабского социалистического союза, который призван решать жизненные проблемы страны, закладывать основы важнейших государственных и политических мероприятий. Преодоление трудностей в развитии национальной экономики, созданных агрессией, опора на трудящихся в обороне страны, отпор, который египетская армия дала врагу летом 1970 года, когда начались атаки израильских ВВС с целью создать «психологический пресс» на новые вооруженные силы страны — все это стало важнейшими достижениями народа.

Столь же твердой стала линия на дальнейшее укрепление отношений с Советским Союзом. Важнейшими свидетельствами их глубокой жизненности и прочности, их незыблемости и после смерти пер-

вого президента Египта стали заключенный в этом году Договор о дружбе и сотрудничестве между нашими странами и визит президента АРЕ Анвара Садата в нашу страну в октябре нынешнего года. Открытие в 1971 году Асуанского гидроэнергетического комплекса явилось апофеозом развития наших экономических связей. Осуществилась мечта египтян, которые поверили в то, что при содействии нашей страны, всего мирового социалистического содружества они действительно построят общество без эксплуатации. Устремления народа к арабскому единству нашли воплощение в создании Федерации арабских республик — крупном политическом событии, открывающем новые возможности консолидации сил арабских народов в интересах антиимпериалистической борьбы.

Годовщину смерти великого египтянина его соотечественники встретили с верой в то, что идеалы революции по-прежнему будут воплощаться в жизнь. Наследие президента Насера, его заветы и принципы — ценнейший политический капитал нынешнего египетского руководства.

ИЗРАИЛЬ: ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ АГРЕССИИ

СВЫШЕ 27 процентов совокупного национального продукта Израиля уходит на военные цели. По официальным данным, в 1971/72 финансовом году на них ассигновано 5,2 миллиарда израильских фунтов при общем объеме бюджета в 13,3 миллиарда фунтов. Сверх того немалые средства идут на содержание полиции и строительство военных сооружений. Расходы на продолжение агрессии против арабских государств увеличиваются день ото дня. Израиль закупает за границей самолеты и электронное оборудование, расплачиваясь за них валютой. Задолженность страны иностранным кредиторам за последние годы возросла до 2,8 миллиарда долларов.

РОСТ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Быстро растут предприятия военной промышленности, принося огромные барыши своим владельцам. По свидетельству французской газеты «Монд дипломатик», в течение четырех военных лет в Израиле возникла новая группа миллионеров, связанных с военными заказами.

Промышленность Израиля уже выпускает 600 различных видов

вооружения и боеприпасов. Потребности вооруженных сил страны в боеприпасах на 90 процентов покрываются за счет местного производства. Прошел испытания и поставлен на поток легкий реактивный истребитель-бомбардировщик «Супер-Мираж». В качестве силовой установки для него использован двигатель французского самолета «Мираж-III», чертежи которого были выкрадены израильской разведкой.

РОСТ СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

1971 год ознаменовался ростом стачечного движения. Иностранные политические наблюдатели объясняют это, в частности, тем, что правительству Голды Меир не удается более отвлекать внимание народа от внутриполитических трудностей так называемыми успехами своей агрессивной внешней политики.

Еще в августе 1971 года зарубежная пресса сообщала о том, что за последние 12 месяцев 155 раз происходили стачки на предприятиях и в учреждениях Израиля, в том числе и в военной промышленности.

8 июля состоялась 24-часовая забастовка семи тысяч почтовых служащих. К ним присоединились работники различных местных радиостанций. В начале августа прекратил работу персонал 20 государственных больниц и поликлиник. Стаечную борьбу вели электрики и докеры, служащие международного аэропорта Лод и морской гавани Ашдод. Бастующие требуют повышения заработной платы и улучшения условий

жизни и труда. В ответ правительство прибегает к чрезвычайным мерам. Готовятся полицейские акции против забастовщиков. Разрабатывается антирабочее законодательство.

РОСТ ЦЕН, НАЛОГОВ, ИНФЛЯЦИЯ

Покупательная способность израильского фунта стремительно падает. С 1969 года цены на потребительские товары возросли почти вдвое. В 1970 году были введены дополнительные, «сверхплановые» налоги и принудительно распространяемые займы. В результате сумма поборов с населения подскочила на 60 процентов. Около 80 процентов всех налоговых поступлений идет на военные нужды.

Новые тяготы для населения принесла с собой проведенная в августе этого года девальвация израильского фунта по отношению к доллару США (также значительно упавшему в цене) на 20 процентов. Был установлен новый паритет израильского фунта по отношению к доллару, а именно: 4,2 фунта (а не 3,5, как раньше) равны одному доллару.

Финансовая олигархия Израиля пытается переложить на плечи народа неуклонно растущие военные расходы и трудности, которые обусловлены глубоким кризисом в экономике страны и агрессивной внешней политикой израильского правительства. Министр финансов Израиля Пинхас Сапир объявил, что заработная плата всех работающих по найму будет «заморожена» до марта 1972 года.